

Пастырское служение священника Никандра Михайловича Горностаева (1877/78 - 1968)

*Конов Ю.Г., старший научный сотрудник отдела
«Псковский Кремль»*

14 января сего года по электронной почте я получил письмо, в котором была просьба узнать о священнике Никандре Горностаеве. В результате переписки и изучения открытых источников появилась возможность рассказать о жизненном пути и служении священника Русской православной церкви Никандра Михайловича Горностаева.

Никандр Михайлович Горностаев родился в 1878 г. в погосте Афанасьева Слобода Опочецкого уезда Псковской губернии. Здесь псаломщиком в храме Рождества Пресвятой Богородицы служил его отец Михаил Николаевич Горностаев. Вот какие сведения о нем содержит сайт Псковской епархии: *«Михаил Николаевич Горностаев (1842-?) родился в Святых Горах Опочецкого уезда в семье дьячка, обучался в Псковском духовном училище, с 1867 г. служил псаломщиком в Афанасьевой Слободе, дважды Михаил Николаевич был удостоен архипастырского благословения»*.¹ Сам Никандр Михайлович Горностаев обучался в Псковской духовной семинарии, которую не закончил из-за болезни, служил учителем и законоучителем в Ладыгинской школе Опочецкого уезда. Впоследствии служил псаломщиком в погосте Афанасьева Слобода в церкви Святителя и Чудотворца Николая. 19 июля 1904 г. Никандр был рукоположен в сан дьякона и продолжал служить в здешнем храме. 12 января 1909 г. переведен дьяконом в Троицкую церковь г. Опочки.² После революционных потрясений 1917-1920-х гг. судьба Н.М. Горностаева типична для русского духовенства в предвоенные десятилетия.

«Другой классический пример бытия священнослужителя Северо-Запада России в предвоенный период может явить собой биография отца Никандра Михайловича Горностаева. Этот священнослужитель был диаконом, а затем священником в храме в Опоках (закрытом в 1941г.). После этого пастырю пришлось устроиться уборщиком на городском базаре».³ С момента организации Псковской Миссии ему удастся вернуться к служению в городе Красный Красногородского района, а потом в Крестоквоздвиженской церкви, находящейся в Велье Пушкиногорского района. Действительно, в «Синодике псковской миссии» читаем: *«Священник Горностаев Никандр Михайлович. Род. в 1897. В 1942-1944 служил в ц. г. Красный, с. Велье Опочецкого уезда Псковской губ. Остался на родине. В 1946-1950 служил во Пскове. Дальнейшая судьба неизвестна»*.⁴

Известный деятель Псковской православной миссии Георгий Тайлов в своих обширных воспоминаниях дважды упоминает отца Никандра Горностаева. Первый раз как будто бы кратко: *«Возвращались через Красное. Там навестили местного священника о. Никандра Горностаева, который стал служить и обслуживал район. Через две недели я получил коня, линейку и въезжал в Остров, где встретил жену и*

*маленькую дочь. Через некоторое время приехали в Печаны и теща со старшей дочкой».*⁵

Пройдет несколько лет и Георгию Тайлову придется вспомнить это уже на допросе у следователя. Позволю себе обширную цитату из воспоминаний о Георгии, которая довольно точно передает отношения, сложившиеся в Псковской Православной миссии.

«Помнится, раз по возвращении с работы в день, когда бригадам выплачивали деньги, причитающиеся за работу в предыдущем месяце, я был вызван в кабину оперуполномоченного. Передо мной сидел не виданный ранее деятель, приступивший к допросу. Я был не в настроении помогать ему и закрепился в своем намерении, тем более что речь пошла об одном из священников моего благочиния, находившемся, по-видимому, на свободе.

«Знаете ли Вы», - сказал мне следователь, - Горностаева Никандра Михайловича? - «Нет, - отвечал я после предупреждения, что мне угрожают три года заключения за отказ от показаний или ложные показания, - не знаю такого». - «Как же Вы давали показания о нем во время следствия по Вашему делу?» Показаний о нем я не давал, но упомянул его в числе 10 священников, бывших в 1943-1944 гг. в округе благочиния, который был создан на территории 5 районов Псковской области, где я тогда 9 месяцев исполнял обязанности благочинного.

Перед окончанием моего дела я прочел заключение следователя: «По этому делу скомпрометированы и разыскиваются: протоиерей Янсон, рекомендовавший Т. в качестве члена Миссии...». Далее следовал список всех священников благочиния, о которых я упомянул при даче своих показаний. Но мне было известно, что никто из них не пострадал, кроме Бориса Стехновского, который был арестован еще ранее меня, сразу же по возвращении из эвакуации в Красное в июне 1944 г. В числе прочих батюшек, служивших в районах Опочецко-Новоржевских, был и отец Никандр Горностаев.

Маленький опыт заключенного подсказывал мне, что он еще на свободе, но, видимо, собирают сведения о нем, чтобы, по возможности, иметь данные для придания его суду и в дальнейшем отправить его за колючую проволоку. Ибо фотоснимков его не было мне предъявлено. Я решил, что пусть пропадет моя крохотная зарплата, которую получают сегодня мои однобригадники, но старичок о. Никандр не должен страдать.

«Да, - говорю я, - был такой священник».

- «Когда Вы с ним виделись?!

- «Всего два раза: один раз проездом в Красном, второй раз в Велье».

- «О чем Вы с ним говорили?»

- «Уже прошло много лет с 1942 года и 1943 года, и я не могу вспомнить, о чем шел разговор!»

- «Какие инструкции Вы ему давали как благочинный?»

- «Специально для него не было у меня особых распоряжений, он получал все циркуляры, какие я направлял по своему округу».

- «Чем было вызвано Ваше посещение его в Красном и в Велье?»

- «В Красном я был у него случайно, проездом в Латвию к семье летом 1942 года, я заночевал у него как у своего служителя. А в Велье я устраивал его на квартиру, когда он был туда переведен!»

- «О чем Вы тогда говорили?»

- «Что ему надо обратиться к волостному старшине, а тот определит ему дом для житья. Я даже свел его в волостное правление и заручился обещанием старшины устроить о. Горностаева в смысле постоянного места обитания».

- «А еще о чем?»

- «О чем могут говорить благочинный со священником? - о службах, архиерее, Миссии и прочем тому подобном».

- «Что Вам известно о предательской деятельности Горностаева во время фашистской оккупации?»

- «Ничего не слыхал об этом, не знаю ничего подобного».

- «Почему Вы его защищаете?»

- «Я не защищаю, действительно, я по этому поводу ничего не знаю, никогда ничего не слыхал. Был он обыкновенным священником, служил на приходах и только, ничем не выделялся».

Пыхтел, пыхтел мой следователь и в конце концов заявил: «Ладно, подписывайте протокол допроса!» Тогда я ему сказал: «Разрешите прочитать, что Вы там написали». Я внимательно прочел протокол, ибо знал, что были следователи, которые искажали показания последственного в свою пользу, чтобы подтвердить версию следствия, и позже делали приписки в протокол. Увидев, что теперь мой мучитель не оставил места для приписок, и все мои ответы были записаны точно, я поставил свою подпись под каждой страницей протокола, а пустые места прочеркнул. В тот вечер я был в хорошем настроении, и даже деньги мне удалось получить до отбоя». ⁶

О служении о. Никандра в Крестовоздвиженской церкви мне узнать не удалось. Здесь я привожу воспоминания Игоря Горностаева - правнука нашего героя. Он со слов матери приводит такой пример: «Как-то в детстве, мне было лет 6-7. Меня мама повела к стоматологу... Это было в Опочке в городской поликлинике. Сидим ждем в коридоре... На стульях вдоль стен сидят люди и ждут, когда их вызовут... Выходит медсестра и зовет: «Горностаев!!..» Меня мама за руку и в кабинет (чтобы не сбежал). Отвела меня, а сама вышла в коридор. В коридоре к ней с разговором подседа одна женщина: «А Вы случайно не родственники о. Никандру (Горностаеву)? Он ей запомнился по службе в Велье. Очень хорошо о нем отзывалась». ⁷

В 1946-1950 гг. о. Никандр Горностаев служил в Пскове. Последние годы был священником Покровской церкви г. Опочки. Похоронен на Покровском кладбище г. Опочки. «А он похоронен на Покровских кладбищах в Опочке у центральных ворот и матушка Анна, его жена тоже там» ⁸

Сейчас в Опочке живет правнук Никандра Михайловича Горностаева - Александр Григорьев.

А закончить свое выступление я хочу словами другого его правнука Игоря Горностаева: «Просто интересный был человек, оставил о себе хорошую память. Сейчас во взрослом возрасте понимаешь - в жизни важно не то что человек сделал для себя, а то что для других, для общества, какую о себе оставил память. Как жил. Наверное, это и есть настоящее бессмертие...».⁹

Примечания:

1. Псковский паломник. Храмы и монастырь Опочецкого уезда Псковской губернии. Вып. 5. С. 42 // Сайт Псковской епархии. [http:// WWW.pskov-eparhia.ellink.ru/browse/show_news_tupe.php?r_id=7662](http://WWW.pskov-eparhia.ellink.ru/browse/show_news_tupe.php?r_id=7662)

2. Псковские епархиальные ведомости № 2. - С. 31.

3. Петров Иван Васильевич. Идеологические и национальные аспекты деятельности православного духовенства Балтии и Северо-Запада России (1940-1945). С. 229.

4. Горностаев Никандр Михайлович // Синодик Псковской Миссии. Духовенство Северо-западных областей // [http:// rikolor.org/history/pv/3/](http://rikolor.org/history/pv/3/)

5. Георгий Тайлов «Воспоминания» // Православная Русь. 1 января 2001 года//.

6. Георгий Тайлов «За проволокой». Православие в Латвии. Исторические очерки. Сборник статей под редакцией А.В. Гаврилина. Вып. № 4. - Рига, 2004.

7-9. Переписка Ю. Конова и Игоря Горностаева // Личный архив автора.